

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР М. ЦВЕТАЕВОЙ: ПОЭТИКА, ОБРАЗНАЯ СИСТЕМА И ФИЛОСОФИЯ ТВОРЧЕСТВА

Худайбергенова У.К. - к.ф.н., доцент

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха

Юсупова К. - магистрантка 1 курса

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха

e-mail: kundizyusupova584@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются особенности художественного мира Марина Цветаева как одного из крупнейших представителей русской поэзии XX века. Анализируются ключевые элементы поэтики поэтессы: трагическое мировосприятие, философская глубина лирики, символика образов, специфика художественного пространства и ритмико-интонационная организация текста. Особое внимание уделяется мотивам одиночества, внутренней свободы, любви, творчества и духовного конфликта, формирующим целостную художественную систему М. Цветаевой. Делается вывод о том, что художественный мир поэтессы представляет собой уникальное явление русской литературы, основанное на синтезе романтической традиции, символистской эстетики и индивидуально-авторского мироощущения.

Аннотация. Мақолада XX аср рус шеърийатининг йирик намояндаларидан бири бўлган М. Цветаева ижодининг бадиий олами таҳлил қилинади. Шоиранинг поэтик хусусиятлари — фожиавий дунёқараш, лириканинг фалсафий чуқурлиги, образлар рамзийлиги, бадиий макон ҳамда ритм-интонацион тузилиши ўрганилади. Ёлғизлик, ички эркинлик, муҳаббат, ижод ва маънавий зиддият мотивларига алоҳида эътибор қаратилади. Хулоса қилинишича, М. Цветаева бадиий олами романтик анъана, символизм эстетикаси ва индивидуал муаллифлик дунёқарашининг синтезига асосланган ноёб адабий ҳодисадир.

Abstract. The article examines the artistic world of Marina Tsvetaeva as one of the most prominent representatives of twentieth-century Russian poetry. The study analyzes the key elements of the poet's poetics, including tragic worldview, philosophical depth of lyricism, symbolism of images, artistic space, and rhythmic-intonational organization of the text. Particular attention is paid to the motifs of loneliness, inner freedom, love, creativity, and spiritual conflict that shape Tsvetaeva's artistic system. The article concludes that the artistic world of Marina Tsvetaeva is a unique phenomenon in Russian literature based on the synthesis of romantic tradition, symbolist aesthetics, and individual artistic consciousness.

Ключевые слова: художественный мир, поэтика, символизм, лирика, трагизм, образ, философия творчества, Марина Цветаева.

Таянч иборалар: бадиий олам, поэтика, символизм, лирика, фожа, образ, ижод фалсафаси, Марина Цветаева.

Keywords: artistic world, poetics, symbolism, lyric poetry, tragedy, image, philosophy of creativity, Marina Tsvetaeva.

Актуальность исследования

Творчество Марина Цветаева занимает особое место в истории русской литературы XX века. Поэзия М. Цветаевой представляет собой уникальную художественную систему, в которой органично соединяются эмоциональная напряжённость, философская глубина и трагическое восприятие мира.

Художественный мир поэтессы формировался в сложную историческую эпоху, характеризующуюся духовным кризисом, социальными потрясениями и переосмыслением традиционных культурных ценностей. Именно поэтому её творчество становится отражением внутренней драмы личности, стремящейся сохранить духовную свободу и индивидуальность [1].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа художественной системы М. Цветаевой, выявления особенностей её поэтики и способов художественного выражения авторского мировосприятия.

Историографический обзор проблемы

Творчество Марина Цветаева неоднократно становилось объектом литературоведческого анализа. Исследователи обращались к проблемам поэтики, символики, ритмической организации стихотворений, философской проблематики и особенностей лирического сознания поэтессы.

В трудах Ю.М. Лотмана, М.Л. Гаспарова, Л.Я. Гинзбург и других исследователей отмечается сложность художественной структуры цветаевской поэзии, основанной на высокой эмоциональной экспрессии и философской многозначности [2].

Особое внимание уделялось проблеме трагического мировосприятия поэтессы, а также взаимодействию романтической и символистской традиций в её творчестве [3].

Однако художественный мир М. Цветаевой продолжает оставаться актуальным объектом исследования, поскольку её поэзия отличается

многослойностью художественных смыслов и сложностью авторской эстетической системы.

Теоретико-методологические основания исследования

Методологической основой исследования являются структурно-семантический, герменевтический и культурно-исторический методы анализа художественного текста.

Структурно-семантический подход позволяет выявить систему образов и особенности поэтической организации текста. Герменевтический метод используется для интерпретации философских и символических смыслов цветаевской лирики. Культурно-исторический подход помогает рассматривать творчество поэтессы в контексте литературного процесса начала XX века [4].

Комплексное использование данных методов позволяет исследовать художественный мир М. Цветаевой как целостную эстетическую систему.

Трагическое мировосприятие как основа художественного мира

Одной из ключевых особенностей художественного мира М. Цветаевой является трагическое восприятие действительности.

Лирическая героиня поэтессы постоянно находится в состоянии внутреннего конфликта между духовным идеалом и несовершенством окружающего мира. Это создаёт особую эмоциональную напряжённость текста и определяет драматизм поэтического высказывания.

Для поэзии М. Цветаевой характерно ощущение духовного одиночества, невозможности полного взаимопонимания и постоянного внутреннего разлада [5].

Трагизм её лирики связан не только с биографическими обстоятельствами, но и с философским осмыслением человеческого существования как пространства непрерывного духовного испытания.

Мотив свободы и внутренней независимости

Центральное место в художественном мире М. Цветаевой занимает мотив внутренней свободы.

Поэтесса воспринимает творчество как форму духовного сопротивления внешнему давлению и попытку сохранить индивидуальность личности. Лирический герой её произведений стремится к абсолютной внутренней независимости, что нередко приводит к конфликту с обществом.

Свобода у М. Цветаевой приобретает философское значение и становится основой авторского понимания человеческого предназначения [6].

Именно поэтому многие произведения поэтессы отличаются особой эмоциональной категоричностью и максимализмом художественного мышления.

Символика художественных образов

Важной особенностью поэтики М. Цветаевой является символическая насыщенность её лирики.

В художественном мире поэтессы особую роль играют образы:

- дороги;
- дома;
- огня;
- неба;
- ночи;
- ветра;
- бездны.

Данные символы формируют сложную систему философских значений и отражают внутреннее состояние лирического субъекта.

Например, образ дороги символизирует духовный поиск и вечное движение личности, а образ дома часто связан с мотивом утраченного гармонического пространства [7].

Символизация художественного мира усиливает эмоциональную глубину цветаевской поэзии и придаёт ей многозначность.

Специфика поэтического языка

Поэтический язык М. Цветаевой отличается высокой степенью экспрессии и индивидуальности.

Для её творчества характерны:

- необычная синтаксическая организация;
- интонационная напряжённость;
- активное использование тире;
- ритмическая свобода;
- эмоциональная насыщенность;
- сочетание разговорной и высокой лексики.

Поэтесса разрушает традиционные нормы поэтической речи, создавая собственную художественную систему, основанную на внутренней динамике слова [8].

Ритм и интонация становятся важнейшими средствами выражения эмоционального состояния лирического героя.

Любовь как философская категория

Особое место в художественном мире М. Цветаевой занимает тема любви.

Любовь в её поэзии представляет собой не только личное чувство, но и форму духовного существования человека. Она соединяет в себе страсть, трагизм, внутреннюю свободу и жертвенность.

Любовная лирика поэтессы отличается предельной эмоциональной откровенностью и психологической глубиной. Чувство любви нередко оказывается связано с конфликтом между духовным идеалом и реальностью [9].

Таким образом, любовная проблематика приобретает философский характер и становится важным элементом художественного мира поэтессы.

Художественное пространство и философия творчества

Художественное пространство М. Цветаевой строится на противопоставлении земного и духовного миров.

Поэтесса воспринимает творчество как высшую форму существования личности. Поэт в её художественной системе выступает как носитель духовной истины, противопоставленный обыденности и социальной ограниченности.

Творчество осмысливается как трагическая миссия, требующая полной самоотдачи и духовного напряжения [10].

Именно поэтому тема поэта и поэзии занимает центральное место в художественном мире М. Цветаевой.

Таким образом, художественный мир Марина Цветаева представляет собой сложную эстетическую систему, основанную на соединении философской глубины, эмоциональной экспрессии и трагического мировосприятия.

Основными особенностями поэтики поэтессы являются символическая насыщенность образов, психологическая напряжённость, ритмико-интонационная выразительность и философское осмысление человеческого существования.

Творчество М. Цветаевой занимает важное место в истории русской литературы XX века и продолжает сохранять высокую художественную и культурную значимость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. — Л.: Просвещение, 1972. — С. 48.
2. Гаспаров М.Л. Очерк истории русского стиха. — М.: Наука, 1984. — С. 96.
3. Гинзбург Л.Я. О лирике. — Л.: Советский писатель, 1974. — С. 121.
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979. — С. 83.
5. Цветаева М.И. Стихотворения и поэмы. — М.: Эксмо, 2019. — С. 142.
6. Бердяев Н.А. Самопознание. — М.: Книга, 1991. — С. 205.
7. Эткинд Е.Г. Разговор о стихах. — М.: Детская литература, 1970. — С. 114.
8. Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. — Л.: Наука, 1977. — С. 167.
9. Цветаева М.И. Стихотворения и поэмы. — М.: Эксмо, 2019. — С. 284.
10. Белый А. Символизм как миропонимание. — М.: Республика, 1994. — С. 233.